

华东师范大学

2000年攻读硕士学位研究生入学试题

考试科目: 翻译

招生专业: 俄语语言文学

一、汉译俄(每题 5 分,共 50 分)

1. 1999 年 10 月 1 日北京举行了隆重的阅兵式,庆祝中华人民共和国成立 50 周年。
2. 1999 年澳门回归祖国是我国历史上的又一件大事。
3. 人类社会进入了二十一世纪,一个充满希望的世纪。
4. 我们愿意与世界各国和地区在平等互利的基础上进行交流和合作。
5. 中国面临的任务是加快经济发展,不断提人民生活水平。
6. 与去年相比,今年研究生招生将扩大 30%。
7. 秋季是上海一年中最好的季节,常常举行各种国际性的活动。
8. 近年来,上海出现了许多绿化小区,大大改善了居民的生活质量。
9. 许多车祸都是不遵守交通规则引起的。
10. 要是有人来找我,就说我去学校了,让他晚上打电话来。

二、俄译汉(50 分)

Первая встреча состоялась в трамвае. Она тронула его за плечо * и, когда он открыл глаза, сказала, показывая на окно:

— Вам сходить. *

Трамвай уже остановился, и он проталкиваясь, прыгнул сразу за ней. * Она была совсем девочкой, * лет пятнадцати-шестнадцати, не больше, он понял это тут же, увидев её круглое, моргающее лицо, которое она повернула к нему, ожидая благодарности.

— Спасибо, — сказал он, — я ведь мог проехать.

Он почувствовал, что ей этого недостаточно, и добавил:

— Сегодня был сумасшедший день, * я устал. А в восемь мне должны позвонить. Так что ты меня здорово выручила. *

Кажется, она обрадовалась, и они вместе побежали через дорогу, оглядываясь на мчащуюся машину. Шёл снег, и он заметил, что на ветровом стекле машины работал дворник. * Когда идёт снег — вот такой мягкий, пушистый, словно где-то там, наверху, теребят диковинных снежных птиц, — не очень-то хочется идти домой. Подожду звонка и снова выйду, — решил он, оборачиваясь к ней и размышляя, что бы ей сказать, потому что дальше молчать было уже неудобно. * Но он понятия не имел, * о чём можно с ней говорить и о чём нельзя, и всё ещё раздумывал, когда она сама сказала:

— А я вас знаю.

— Вот как! — удивился он. — Это каким же образом? *

— А вы живёте в сто двенадцатом, а я в сто четырнадцатом. В среднем два раза в неделю * мы вместе ездим в трамвае. Только вы, конечно, меня не замечаете.

— Это интересно.

— А что тут интересного? Ничего интересного нету. Вы, взрослые, обращаете внимание только на взрослых, вы все ужасные эгоисты. * Скажете, нет?

Она повернула голову вправо и смотрела на него слева, снизу вверх. Он хмыкнул только и не стал ничего ей отвечать, потому что всё ещё не знал, как вести себя с ней, * что можно и что нельзя ей говорить.

Некоторое время они шли молча, и она глядела прямо перед собой и, так же глядя прямо перед собой, как ни в чём не бывало * заявила:

— А вы ведь ещё не сказали, как вас зовут.

— А тебе это необходимо знать?

— Да. А что особенного? Почему-то некоторые считают, что если я хочу знать, как зовут человека, то обязательно проявляю к нему нездоровый интерес. *

— Ладно, — сказал он, — я всё понял. Если тебе это необходимо — меня зовут Рудольф.

— Как?

— Рудольф.

— Рудольф. — Она засмеялась.

— Что такое?

Она засмеялась ещё громче, и он, приостановившись, стал смотреть на неё.

— Рудольф, — она округлила губы и снова закатилась. * — Рудольф. Я думала, что так только слона в зверинце могут звать.

— Что?!

— Ты не сердись,— она тронула за рукав.— Но смешно, честное слово, смешно. Ну что я могу поделать? *

— Девчонка ты,— обиделся он.

— Конечно, девчонка. А ты взрослый.

— Сколько тебе лет?

— Шестнадцать.

— А мне двадцать восемь.

— Я же говорю: ты взрослый, и тебя зовут Рудольф.

Она снова засмеялась, весело поглядывая на него слева, снизу вверх.

— А тебя как зовут? — спросил он.

— Меня? Ни за что не угадаешь.

— А я и не буду гадать.

— А если бы и стал — не угадал бы. Меня зовут Ио.

— Как?

— Ио.

— Ничего не пойму.

— Ио. Ну, исполняющий обязанности. Ио.

Отмещение наступило моментально. * Не в силах остановиться, он хохотал, раскачиваясь то вперед, то назад, как колокол. Достаточно было ему взглянуть на нее, и смех начинал разбирать его все больше и больше.

— И-о,— булькало у него в гортани. * — И-о.

Она ждала, оглядываясь по сторонам, потом, когда он немного успокоился, обиженно сказала:

— Смешно, да? Ничего смешного. Ио — обыкновенное латышское имя, а я латышка.

— Ты извини,— улыбаясь, он наклонился к ней.— Но мне действительно было смешно. Вот теперь мы квиты, * правда?

Она кивнула.

Первым был ее дом, а за ним — его. Остановившись у подъезда, она спросила:

— А какой у тебя телефон?

— Тебе это не надо, * — сказал он.

— Боишься?

— Дело не в этом. *

— Взрослые всего на свете боятся.

— Это верно,— согласился он.

Она вынула из рукавицы свою ручонку * и подала ему. Рука была холодной и тихой. Он пожал ее.

— Ну, беги домой, Ио.

Он опять засмеялся.

У двери она остановилась.

— А теперь ты меня узнаешь в трамвае?

— Еще бы, конечно узнаю.

— До трамвая...— она подняла над головой руку.

— ...в котором мы вместе поедем,— добавил он.

Через два дня он уехал в командировку на север и вернулся только через две недели. Здесь, в городе, уже чувствовался пряный, острый запах наступающей весны, сдунувшей с него, словно пепел, зимнюю неясность и неотчетливость. * После северных туманов всё здесь было ярче и звонче, даже трамваи.

Домашняя жена чуть ли не сразу же сказала ему:

— Тут тебе каждый день какая-то девчонка звонит.

— Какая ещё девчонка? — равнодушно и устало спросил он.

— Не знаю. Я думала, ты знаешь.

— Не знаю.

— Она мне надоела.

— Забавно, — нехотя улыбнулся * он.

Он принимал ванну, когда зазвонил телефон. Через дверь было слышно, как жена отвечала: приехал, может, пожалуйста, попозже. И он уже собирался ложиться, когда телефон зазвонил снова.

— Да, — сказал он.

— Рудик, * здравствуй, ты приехал! — раздался в трубке чей-то радостный голос.

— Здравствуйте, — осторожно ответил он. — Кто это?

— А ты не узнал? Эх ты, Рудик... Это я, Ио.

— Ио, — тотчас вспомнил он и невольно рассмеялся. — Здравствуй, Ио. Ты, оказывается, подобрала для меня более подходящее имя. *

— Да. Тебе нравится?

— Меня так звали, когда мне было столько же, сколько сейчас тебе.

— Не важничай, * пожалуйста.

— Нет, что ты...

Они замолчали, и он, не выдержав, спросил:

— Так в чём дело, Ио?

— Рудик, она что — твой жена?

— Да.

— А почему ты не сказал мне, что женат?

— Прости меня, — шутливо ответил он, — я не знал, что это очень важно.

— Конечно, важно. Ты что — любишь её?

— Да, — сказал он. — Ио, послушай, пожалуйста: не надо мне больше звонить.

— Ис-пу-гал-ся, — нараспев произнесла она. — Ты, Рудик, не подумай чего. Ты, конечно, живи с ней, если хочешь, я не против. Только так тоже нельзя: не звони. А может, мне по делу надо будет.